

Сидя на широченной кровати, Артем, пытаясь отдышаться, с силой растирал ладонями лицо, спеша хоть так избавиться от кошмара, который преследовал его вот уже третий месяц. В приглушенном свете спальни, едва заметно мерцая, возникли две голографические фигуры, и та, что поменьше, шагнув к кровати, тихо спросила:

— Опять?

— Угу, — коротко кивнул парень, утирая мокрую от пота грудь уголком одеяла.

— Я не знаю, как быть, Тема. Все мои программы по психокоррекции не справляются. Мы перетрясли все возможные оставшиеся данные по этой теме, но ничего нового не нашли.

— Я знаю, железяка. Знаю, — устало кивнул Артем. — И вы тут ничем не поможете. Это не в ваших силах.

— Объясни, — коротко попросил Дока, искин крейсера тяжелого класса с матрицей личного развития. Или, как говорили здесь, на территории обитаемых миров, псевдоживой.

— В твоих старых файлах есть запись, как надо мной издевался тот пиратский вивисектор. Именно тогда мое подсознание научилось прятаться от всех внешних воздействий, — тихим, безжизненным голосом отозвался Артем.

— Хочешь сказать, что все программы, которыми я пытался снять с твоего сознания нагрузку, работали впустую? — моментально просчитал Дока варианты.

— Человеческий мозг, железака, штука настолько хитрая, что даже здесь о ней знают далеко не все, — криво усмехнулся Артем.

— Такой вариант вполне возможен. Расчет положительного результата — семьдесят три процента, — тихо произнес Добрыня, шагнув ближе.

— Ставь все сто, приятель, — отмахнулся парень. — Иного ответа на ваши вопросы и у меня нет. Да и не хочу я их сейчас искать, если честно.

— Тема, но так нельзя. Ты уже третий месяц каждую ночь просыпаешься с криком, от которого мы оба едва не получаем замыкание логических цепей, а после бродишь по кораблю словно привидение. Или изводишь себя в тренажерах, доводя их до замыкания.

— Иного выхода у меня нет, железака. Проснувшись, я уже не могу уснуть. Тебе это известно лучше всех, — устало улыбнулся Артем одними губами. — Что у нас на радарх, Добрыня? — повернулся он ко второму искину, управляющему линкором, в котором они и находились.

Эта история длилась уже более двенадцати лет. Очнувшись в развалинах пиратского рейдера в компании искина, парень с грехом пополам сумел принять, что его несколько лет назад похитили космические пираты, из-за его индекса интеллектуального развития, но когда выяснилось, что он просто инвалид, решили оставить для создания биопроцессора. Так что корабельный врач, получив тело парня в свое полное распоряжение, принялся экспериментировать, воплощая в жизнь свои самые дикие фантазии.

Единственным условием капитана было не трогать мозг. Создание биопроцессоров являлось делом запрещенным, а потому очень дорогим, так что капитан пиратского рейдера собирался заработать на парне. Но что-то там не сложилось, а вскоре пираты попали в засаду властей. Но перед этим врач успел имплантировать Артему нейросеть ушедших. Цивилизации, о которой только легенды ходили. Как и где он добыл ее, знал только он сам, так что на момент прихода в чувство с телом у Артема все было в полном порядке, а нейросеть уже начала разворачиваться.

А самое главное, всех пиратов к тому моменту уже уничтожили. На борту разбитого рейдера остались только он и Дока, тогда еще номерной искин пиратского рейдера. Его попросту бросили, сочтя непродуктивным и опасным тащить такой мощный процессор в центральные миры, после всего, что в него накачали пираты. В итоге, найдя в своих установочных директориях прямое указание на защиту и спасение живого, Дока взялся за дело.

Найдя сканерами в астероидном поле спрятанный там курьерский кораблик, он поднял Артема и, объяснив ему проблему, взялся спасать. На том курьере они добрались до старой корабельной свалки, где и умудрились построить себе настоящий крейсер тяжелого класса. Точнее, строил его Дока с помощью своих дроидов, но для подобной работы ему требовалось прямое указание живого. Так что связка эта оказалась крепкой, а главное, жизнеспособной.

После было много всяких приключений и драк, а спустя какое-то время приятели решили усилить свои позиции на фронтире и на все той же свалке восстановили линкор. Сталкиваться с пиратами,

флотами всяких государств и даже врагами всего человечества им приходилось регулярно. Ведь пока они решали свои проблемы в астероидах, на обитаемые миры произошло настоящее нападение.

Непонятная раса, под названием инсекты, prošлась по всем государствам, словно саранча по злаковому полю. После их нашествия центральные миры просто перестали существовать. Самым страшным оружием этой непонятной расы были пушки ДО. Деструкторы органики. Почему органики, Артем так толком и не понял, ведь излучение этого оружия уничтожало только людей, или, как тут говорили, разумных. Растения, животных и рыбу оно никак не затрагивало, люди же, независимо от расы, пола и цвета кожи, попросту осыпались кучками серого пепла. После обработки поверхности планет этим оружием любой шарик становился стерильным от любой разумной деятельности.

В общем, врагов и противников у бродяг хватало. Построив свой крейсер, Артем так его и назвал, «Бродяга». Ведь у них обоих не было ни гражданства, ни какой-либо привязки к любому государству. Просто две неприкаянные личности, обреченные вечно скитаться в объеме, как тут называли космическое пространство. Так они и жили, пока среди очередной партии освобожденных рабов не обнаружились две девушки из так называемых диких.

Землянка Таня и Ларса, девушка с планеты, где все воевали со всеми уже много лет подряд. Их выкрали пираты, как некогда выкрали и самого Артема. В итоге, после недолгих разговоров, девчонки приняли решение остаться рядом с парнем. Артем, которого роль многоженца сначала очень напрягала, старался сделать все, чтобы девушки не передрались между со-

бой и не попытались убить его самого, но очень скоро все встало на свои места.

На планете Ларсы подобное было в порядке вещей, так что она сумела сгладить углы. В итоге обе подруги родили Артему сыновей, и вся команда, включая неживых, разом устранилась от всех дел. Благо за время своих приключений они сумели скопить серьезные деньги. Своей базой они на общем совете выбрали заповедную планету на территории фронта, где и обосновались, чтобы вырастить мальчишек в нормальных условиях.

Планета эта по картам значилась как территория империи Антран, а по факту империи теперь было не до заповедников. После нападения инсектов главным было сохранить то немногое, что еще осталось. Так что шесть лет пролетели мирно и весело. Артем, реализуя все, чего когда-то был лишен он сам, занимался воспитанием и обучением сыновей так, что даже Дока иногда зависал, пытаясь просчитать возможные варианты дальнейшего развития детей. Но ничего толком не получалось.

Подобного обучения в обитаемых мирах просто не существовало. Детей тут учили совсем по другим принципам. Но Артем исходил из простого как угол дома постулата. Меня так учили, и потому я интеллект серьезный имею, а значит, и у сыновей моих так же будет. И надо сказать, что у него получалось. Мальчишки росли шустрými, озорными, а главное, очень сообразительными. Искины кораблей наблюдали за всем этим безобразием с большим интересом, наработывая данные для личностных матриц ударными темпами, но все кончилось неожиданно и страшно.

В тот день отслеживавший окружающий объем Добрыня подал сигнал опасности, едва только засек

сигнатуру прорыва пространства. Артем сразу отправил семью в штурмовой бот, которым они пользовались как укрытием, а сам помчался на орбиту на флайере. Для драки искинам требовалось на борту присутствие живого. Это было прописано у них на базовом уровне. Но едва только парень уселся в ложемент линкора, как в коридоре разгона для выхода в подпространство появился противник.

Шесть вымпелов пиратской эскадры, а за ними две полные звезды кораблей инсектов. Звезда — это пять кораблей. Один тяжелого, два среднего и два легкого класса. Судя по всему, драка началась далеко от орбиты планеты, и пираты, спасаясь, ушли в слепой прыжок. Инсекты, выступая в роли преследователей, сумели прыгнуть туда же. В итоге драка продлилась, едва только корабли начали выходить из прыжка.

Понимая, что справиться с таким количеством врагов сразу не получится, Артем приказал начать накачку накопителей кварковых орудий, так что к тому моменту, когда вся эта свалка выкатилась к заповеднику, линкор уже готов был открыть огонь. Залп кварковых пушек разом ополовинил всех появившихся, а дальше в ход пошли тоннельные орудия. И вот тут случилось то, чего случиться никак не должно было. Один из пиратских рейдеров, получив в борт очередь из пяти вольфрамо-титановых ядер, полыхнул выхлопом разгонных двигателей и понесся в сторону планеты.

Что и где там замкнуло, неизвестно, но рейдер, войдя в атмосферу планеты, рухнул на поверхность огненным болидом. Но самое страшное, что рухнул он именно туда, где стоял штурмовой бот. Взрыв реактора полыхнул, словно взрыв сверхновой. На месте

осталась только огромная воронка. От бота и его пассажиров остались одни воспоминания...

* * *

Сидя в ложементе рубки линкора, Артем угрюмо пялился в монитор, даже не замечая мелькающих на экране росчерков проносящихся мимо звезд. Не так давно ему нравилось наблюдать за этим мельтешением, навевавшим на него задумчивость, но сейчас все его мысли были заняты только одним. Он никак не мог понять, почему именно они. Не он, не корабли, а именно те, кто был ему дороже всего. Появившаяся рядом с ложементом фигура Доки замерла, словно статуя Командора, а после искин тихо произнес, нарушая молчание:

— Как ты, Тема?

— Почему они не взлетели, железяка? — не отвечая на его вопрос, спросил парень. — Почему не взлетели?

— Не успели, командир, — ответил вместо Доки Добрыня, появляясь рядом.

— Охранные дроиды не успели? — не понял Артем. — Их что, закоротило?

— Я сумел очистить файлы с периферийного зонда наблюдения. Картинка изначально была тусклая, с большими помехами. По ней прошелся луч пушки ДО, наведя помехи, но я сумел. Падая, рейдер сделал спонтанный выстрел из плазменного орудия. Судя по сигнатуре сигнала, произошло замыкание энерговода, и орудие совершило самопроизвольный выстрел. На тот момент накопитель был уже полон. Удар пришелся прямо по боту, который уже начал подъем. После сам рейдер упал прямо на него. Дикое, никак не

прогнозируемое стечение обстоятельств, — еле слышно пояснил Добрыня.

— Как такое может быть? — растерянно просипел Артем осевшим голосом.

— Могу вывести кадры на монитор, но я бы не советовал. Командир, ты сейчас в таком состоянии, что тебе не стоит на это смотреть, — все так же тихо отозвался искин линкора. — Я считал различные варианты развития тех событий. С учетом векторов движения и траектории выстрела. Результат — два с половиной процента, что такое могло вообще произойти. Как ты любишь говорить, от непредвиденных на море случайностей, командир.

— Он прав, Тема, — вступил в разговор Дока, до этого замерший неподвижно.

Он явно проверял полученный от Добрыни файлы и сам перепроверял его расчеты.

— Он прав, — повторил искин крейсера. — Такое иногда случается. Вспомни, как было с тем крейсером, когда ядро ударило в оголовник ракеты. Мы с Добрыней можем просчитать очень многое, но подобных случайностей просчитать не может никто. Слишком много случайных факторов. Мы хором и предположить не могли, что пираты, уйдя в слепой прыжок, окажутся у того заповедника. Как не могли просчитать, что инсекты кинутся в погоню. Прежде такого никогда не случалось. Они либо разбивали все встреченные эскадры, либо после боя просто уходили, если не могли победить.

— Случайность, — глухо повторил Артем, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. — Снова случайность. За что мне это все, железяка? Перед кем я так сильно провинился? — вдруг спросил он, содрогааясь всем телом.

— Артем, у тебя нервный срыв. Я прикажу отвести тебя в медсекцию, — быстро произнес Дока, даже не пытаясь отвечать на его вопросы.

— Лучше коньяку дай, — мотнул Артем головой. — Это медикаментозными средствами не решить. Это пережить надо, — добавил он, усилием воли беря себя в руки.

Вкатившийся в рубку дроид-стюард протянул парню поднос, на котором стояли бокал, бутылка коньяку и блюдо с нарезанным лимоном, политым джемом, который тут называли чичь. Понятно, что и лимон и коньяк были получены из пищевого синтезатора, но от этого хуже они не становились. Щедро плеснув напитка в бокал, Артем залпом осушил тару и, бросив в рот дольку лимона, криво усмехнулся, негромко проворчав:

— Вот так алкашами и становятся.

— Тебе это не грозит. Надо будет, суну в медкапсулу и разом в порядок приведу, — усмехнулся Дока в ответ. — Что делать будем, командир? — задал он вопрос, намеренно меняя тему.

— А что мы вообще сейчас делаем? — мрачно поинтересовался парень, чуть тряхнув головой. — Куда летим?

— Добрыня прыгнул до станции Лахудра-четыре. Нужно избавиться от всего, что у нас скопилось, и пополнить кое-какие запасы, — быстро доложил Дока.

— Чего это ты пополнять собрался? — удивился парень, почувствовав некоторое облегчение после выпитого.

— Запасы топлива. Нужно еще скупить все отработанные топливные стержни. Тоже в запас переработаем. Заодно я по остаткам галосети пробежусь.

Может, хоть что-то по твоей нейросети сумею найти, — коротко пояснил Дока.

— Забудь, — отмахнулся Артем, скривившись. — Нет там ничего, это и козе понятно.

Это было его главной проблемой. Установленная ему пиратским доктором нейросеть ушедших развернулась, прижилась, но как с ней работать, не знал никто. Все упиралось в полное незнание языка ушедших. Те несколько фраз, что Дока сумел перевести, добыв их значение непонятно где, никак ситуацию не исправляли. Технический язык ушедших был сложен и изобиловал кучей специфических терминов.

Чего далеко ходить, если даже управлявший базой ушедших искин не нашел нужных программ в своих базовых директориях. Сумел только набросать небольшой каталог предметов для определения их в кучах железа. Этим Артем и пользовался, выискивая на космических базах все еще действующие приборы прошлого. Что ни говори, а качество и надежность их была выше всяких похвал. Умела ушедшая цивилизация делать на века. На той базе они неплохо прибрахлились, но возвращаться туда ни парень, ни Дока никакого желания не имели.

Так что Артему приходилось пользоваться имеющейся нейросетью примерно на сорок процентов от ее полной мощности, но ему и этого вполне хватало. К тому же Дока умудрялся дополнять ее, благодаря так называемой мыслесвязи. Как именно работала эта функция, парень не знал, да и не особо интересовался. Жил по принципу: работает, вот и не трогай. В общем, все было, как в том анекдоте. Думали, что дно, но тут снизу постучали.

— Чего нам еще для полного счастья не хватает? — нарушил Артем затянувшееся молчание.

— По мелочи, — отмахнулся Дока. — Я с этим разберусь. Лучше скажи, что дальше делать станем? Я же вижу, что ты о чем-то думаешь, и это не только твои воспоминания.

— Корабли в порядке? — вместо ответа, уточнил парень.

— Профилактика всех систем проведена. Закончим с коммерцией и можем идти куда угодно, — дружно кивнули искины.

— Дока, ты обещал торпеды сделать, — вдруг вспомнил парень.

— Три десятка сделал, но вся беда в том, что взрывчатка для заряда имеется только промышленная. А она слабее, чем армейская. И где ее взять, ума не приложу, — чуть скривился Дока, имитируя огорчение.

— А на свалках? Ты же говорил, что в стабильном состоянии она не опасна, — напомнил Артем их старый разговор.

— Так по свалкам и собрал то, что имеем, — развел искин руками. — Вся беда в том, что торпедоносцы редкий вид кораблей. Такие имелись только у флотов крупных государств Содружества. А подбивали их редко. Точнее, они редко оставались в таком состоянии, чтобы их можно было отправить на свалку.

— Детонация боекомплекта, — понимающе кивнул Артем. — Плохо, черт возьми. Очень плохо.

— Зачем тебе торпеды? — насторожился вдруг Дока.

— Пиратские базы уничтожить. Раз уж не суждено мне завести семью, стану тем, кого пираты и инсекты будут бояться, как свой самый страшный кошмар, — зло усмехнулся парень. — Помнишь их базу у свалки, что мы пытались разведать?

— Конечно, — решительно кивнул Дока.

— Вот с нее и начнем, — припечатал парень, поднимаясь. — Все, я в тренажер. Иначе я тут окончательно с ума сойду от тишины. Отвык, — грустно усмехнулся он, направляясь к люку.

— Хочешь, включу музыку, командир? — осторожно предложил Добрыня.

— Лучше звук прибоя и крики чаек, — бросил Артем через плечо, и Дока коротко кивнул, глядя ему в спину.

— Он станет прежним? — тихо спросил Добрыня, вздохнув.

— Очень хочется в это верить, — вздохнул Дока в ответ.

Оба искина запросто могли бы обмениваться этой информацией в доли секунды, ведь мощность каждого из их процессоров давно уже превосходила мощность планетарного дата-центра, управлявшего всей гражданской системой управления планеты. Но подобные диалоги требовались им для развития своей личностной матрицы. С тех пор, как парень снял все ограничения на развитие личности, оба искина развивались семимильными шагами, формируя собственные личности.

Но самое сложное для них было научиться понимать и имитировать человеческие эмоции. Многие понятия были им просто недоступны, потому что не поддавались никаким расчетам. Добрыне было сложнее. Его матрица начала развиваться гораздо позже, чем личность Доки, но он старался. Очень. Потому и отмалчивался в общих разговорах, если вопрос не задавался ему прямо. Нарбатывал информацию. Вот и теперь, включив голограммы, они старались полностью имитировать диалог живых разумных.

— Он в тренажере. Начал разминку, а после будет работать под нагрузкой в четыре жэ. Сам усилил гравитацию, — коротко доложил Добрыня.

— Вижу. Присматривай за ним. В подобном состоянии он способен сам себя загнать. По его же собственному выражению, его теперь никто нигде не держит, — напомнил Дока.

— Что это значит? — осторожно уточнил Добрыня.

— Исходя из имеющихся данных, потеря семьи автоматически стала утерей смысла жизни. Возможен суицид.

— Личная привязанность живых разумных превосходит все возможные пределы. Это эмоции?

— Да. Не напрягай процессор. Просчитать это невозможно, даже если мы объединим все наши мощности. Я пробовал. Едва замыкание логических цепей не получил, — грустно усмехнулся Дока.

— Поэтому просто имитируешь их, — понимающе кивнул Добрыня.

— Не всегда. Некоторые простые эмоции, такие как удивление, огорчение, недоумение, обида, я научился понимать. Более сложные имитирую.

— Первые поддаются расчету? — быстро уточнил Добрыня.

— Сложно, тяжело, но возможно. Нужные файлы скинул.

— Получил. Разберусь, — обрадованно улыбнулся Добрыня.

— Не спеши. Там много нюансов.

Корабль тряхнуло, и Добрыня, хищно усмехнувшись, объявил по громкой связи на весь линкор:

— Командир, попали под действие глушилки гипера. Выходим у скопления астероидного поля. Сигнатура воздействия соответствует глушилке гипера

обитаемых миров. Пираты, похоже, — уже тише добавил он.

— Все системы к бою. Пленных не брать. Только командира, если получится, для допроса, — скомандовал Артем, вбегая в рубку и падая в ложемент.

— Мог бы и не прерывать тренировку, — хмыкнул в ответ Дока. — Там всего три рейдера. Переделка из гражданских судов. Добрыня и один управится.

— Видеть хочу, — зло оскалился Артем, щелкая застежкой страховочных ремней.

— Вывожу на монитор, — коротко сообщил Добрыня, отключая голограмму.

Монитор наружного обзора раздвинулся, транслируя картинку сканирования объема в точке выхода. Линкор, вывалившись из гипера, с ходу врубил все щиты на восемьдесят процентов от общей мощности и, медленно гася скорость, начал закладывать плавную петлю, уходя в сторону от астероидного поля. Задумка пиратов была проста и понятна. Вывалившись из гипера, корабль оказывался прямо перед большим скоплением космических булыжников, и если пилот отвлекся или не очень опытный, то столкновение неизбежно. Тогда и воевать не надо.

Абордаж, штурм, и бедолага становится призом. А штурмовать пираты умели. Этого у них не отнять. Все действия давно уже были отработаны и проверены на опыте. Так что шансов у такого бедняги было не много. Но на этот раз все пошло не так. Сразу. Одновременно со щитами Добрыня врубил на полную мощность глушилки гипера и связи и, не останавливаясь, зашел на разворот, с ходу беря на прицел тоннельных орудий все рейдеры.

И едва только пираты оказались в зоне уверенного поражения пушек, начал бой. С учетом того, что

орудия линкора сильно превосходили по дальности орудия пиратов, это был просто расстрел, как в тире. Короткие очереди разом лишили пиратов всякого желания сопротивляться и с летной палубы стартовали штурмовые боты с абордажными дроидами на бортах. Примерно полчаса, и от дроидов десятников начали поступать доклады. Все экипажи рейдеров уничтожены, капитаны или старшие офицеры взяты в плен.

* * *

Зафиксировав линкор в объеме, команда приступила к вдумчивому потрошению добычи. Как оказалось, эти три рейдера были одной шайкой, пиратствовавшей на трассах уже несколько лет. Не самая большая, но очень агрессивная и отчаянная команда отпетых подонков. Все это выяснилось в процессе медикаментозного допроса, который провели Дока с Добрыней. Сам Артем на нем не присутствовал. Искины встали дружной стеной, не допуская его к подобным процедурам.

Впрочем, сам парень особо и не спорил. Знал, что всю нужную информацию Дока ему передаст в полном объеме. Так что он находился в рубке линкора, просматривая полученные данные, когда у ложемента появилась голограмма Добрыни и без лишнего шума доложила:

— Командир, фиксирую очередной выход из гиперра. Прорыв множественный. Похоже, какая-то эскадра.

— Рейдеры где? — моментально подобравшись, быстро уточнил парень.

— Собраны в кучу за нашей тушей, перед полем.

— Хорошо. Дока, объявись, — кивнув, позвал Артем.